

Воздух в комнате словно загустел от невидимого напряжения. Заметив, как застыл его собеседник, Линь И понимающе кивнул.

— Ну ладно, — со вздохом произнёс он. — Тебе тоже не нравятся полукровки. Тогда я пойду.

«Святой предок... — Лэ Чэнхун готов был рухнуть на колени и взмолиться всем богам сразу. — Разве дело в крови? Разве он не чувствует, кто стоит у него за спиной? Да меня самого едва не раздавило этой жуткой, ледяной аурой, я и слова вымолвить не могу!»

Линь И, очевидно, совершенно не разделял его ужаса. Он поправил капюшон своей толстовки; в его движениях сквозила юношеская лёгкость и готовность в любой момент сорваться с места.

[Очки злодея: +5]

[Текущие очки злодея: 39.5]

Юноша замер. Его уши едва заметно дрогнули — он уловил звук шагов за спиной Лэ Чэнхуна.

«Там кто-то ещё?»

Интересно, не согласится ли этот незнакомец приютить у себя вампира?

Линь И обернулся и встретился взглядом с человеком, медленно выходящим из тени. Его глаза расширились от изумления.

Жун Сынянь медленно окинул его взглядом. Птенец в своей мешковатой толстовке казался совсем крохотным. Выглядел он, впрочем, неплохо — за время своих скитаний явно не голодал и не осунулся.

Линь И задрал голову, глядя на него снизу вверх, и потрясённо пробормотал:

— Как же так... Говорили же, что самое тёмное место — под светильником...

Жун Сынянь склонился к нему. Его волосы, ставшие за это время чуть длиннее, скользнули по плечу и коснулись щеки Линь И. Принц протянул руку и с необычайной нежностью отвёл мешавшую прядь.

— У вампиров нет такой поговорки, — произнёс он с едва уловимым вздохом, в котором слышалось то ли сожаление, то ли ирония.

Лэ Чэнхун, стоявший в дверях, попятился вглубь дома. Он судорожно вцепился в стену, чувствуя, как слабеют ноги. Жун Сынянь слишком долго сдерживал себя, и теперь его истинная сущность вырывалась наружу.

«Он же не собирается съесть Цзянь Линя прямо здесь?» — в панике подумал хозяин дома, стараясь слиться с дверным косяком, но не сводя глаз с этой пары.

Линь И заворожённо смотрел на своего покровителя. Глаза Жун Сыняня полыхали колдовским алым огнём, а из-под верхней губы показались острые, белые клыки. Давление, исходившее от высшего вампира, было столь велико, что юноша не удержался на ногах и попятился.

Жун Сынянь смотрел в его глаза, отчётливо слыша, как бешено колотится сердце птенца. Поняв, что не на шутку напугал малыша, он заставил себя зажмуриться. Когда он снова открыл глаза, они приобрели привычный тёмно-зелёный оттенок.

Он поднял руку и легонько щелкнул Линь И по лбу.

— Глупенький, — сказал он.

Линь И попытался уклониться, но с опозданием — палец Принца коснулся кожи легко, словно упавшее пёрышко.

«Жун Сынянь такой красивый...» — восхищённо прошептал юноша в своём сознании, обращаясь к системе.

[999: — Пф]

Видя, что подопечный всё ещё стоит в оцепенении, Жун Сынянь выпрямился, и тень от его длинных ресниц легла на бледные скулы.

— Значит, полукровка, — произнёс он.

Эти слова подействовали на Линь И как удар грома. Он мгновенно очнулся. «Точно! Я же из-за этого и сбежал! Неужели он снова применил какую-то тёмную магию?!»

Охваченный внезапной паникой, юноша рванулся к выходу, но Жун Сынянь поймал его за загривок, точно провинившегося котёнка.

— И куда это мы собрались?

Линь И пару раз дёрнулся, но его сопротивление для покровителя было не более чем вознёй

кролика в руках опытного охотника.

— Ну да, я полукровка, — признался он едва слышно.

Спустя несколько секунд Жун Сынянь разжал пальцы. Он посмотрел на юношу сверху вниз и чуть отступил, освобождая проход.

— Зайдёшь?

Линь И потёр шею и осторожно сделал шаг внутрь. Видя, что Принц вроде бы не сердится, он набрался смелости и прошёл дальше. Лишь оказавшись в доме, юноша сообразил: раз уж Жун Сынянь его нашёл, то просить убежища у Лэ Чэнхуна больше нет никакого смысла.

Тот, не зная, как разрядить обстановку, поспешно скрылся на кухне. Вернувшись с новым набором посуды, он увидел, что Линь И молча сидит в кресле. Мужчина так же безмолвно занял место напротив.

Линь И сидел неестественно прямо, стараясь даже случайно не коснуться Принца. Он всерьёз опасался, что малейший физический контакт лишит его остатков рассудка — аромат, исходивший от высшего вампира, по-прежнему кружил голову.

«Хочется... сделать кусь», — подумал он, облизнувшись.

Жун Сынянь, казалось, не замечал плотоядных взглядов. Заперев дверь, он уселся между ними. Глядя на их затянувшееся молчание, он чуть приподнял бровь:

— Разве ты не искал здесь приюта?

Линь И и Лэ Чэнхун в унисон затаили дыхание. Подождав немного и убедившись, что Жун Сынянь действительно ждёт ответа, юноша прошептал:

— Я... я собирался поискать кого-нибудь другого.

«Искать кого-то другого, лишь бы не меня».

Жун Сынянь на мгновение помрачнел, и аура вокруг него стала ещё холоднее.

[Очки злодея: +3]

Линь И бросил на него быстрый взгляд.

«Такой свирепый... Это точно Лэ Чэнхун добавляет мне очков из страха. Будь над головой Жун Сыняня счётчик злодейства, там было бы все двести процентов».

— Почему это — другого? — вкрадчиво спросил Принц.

Лэ Чэнхун от этого тона вздрогнул как от удара током.

— Точно! Пусть живёт! Конечно, я его приючу! — выпалил он.

Линь И перевёл взгляд с него на Жун Сыняня и тихо пробормотал:

— Ну... тогда ладно.

Изящная фарфоровая чашка в руке Жун Сыняня снова издала подозрительный хруст. Юноша с любопытством покосился на неё, но, не найдя видимых причин звука, неторопливо продолжил:

— Раз я полукровка, я не смогу оставаться здесь постоянно.

В конце концов, если наступит период неконтролируемой жажды крови, это может плохо кончиться.

— И что же, — Принц холодно усмехнулся, — статус полукровки даёт тебе право ночевать где вздумается?

Линь И захлопал глазами:

— Я совсем не это имел в виду.

Хозяин дома вовремя кашлянул и с преувеличенной серьёзностью добавил:

— Да-да, он прав. Даже полукровки в моём доме обязаны возвращаться к ужину.

— Но мне ведь нужно будет пить кровь, — Линь И посмотрел на мужчину и приоткрыл рот, демонстрируя клыки. — Ты дашь мне свою?

Когда полукровка теряет рассудок от голода, его целью становятся не стерильные пакеты, а живые носители. Его клыки, и вправду казавшиеся длиннее, чем пару дней назад, блеснули в свете ламп.

Жун Сынянь некоторое время не сводил с них глаз, и взгляд его потемнел.

— Не беспокойся, — поспешно вставил Лэ Чэнхун. — Я просто прижму тебя к кровати и впихну пакет с донорской кровью. Всё будет в лучшем виде.

Он с поразительной быстротой распорядился о гостевой комнате. Поскольку в доме регулярно прибирались, Линь И оставалось только перевезти свои вещи от Жун Сыняня. Хозяин дома благоразумно не стал заострять на этом внимание; он просто вручил Принцу ключи от соседней гостевой комнаты и, сделав дело, вихрем унёсся к себе.

Линь И проводил его недоумённым взглядом. Жун Сынянь же с невозмутимым видом спрятал ключи в карман. Юноша вспомнил давние объяснения покровителя: птенцов иногда передают под надзор ответственным лицам в вампирских округах.

Он поднял голову и совершенно серьёзно спросил:

— Тот птенец, которого ты спас... Он тоже будет жить здесь? Ты за ним присматриваешь?

Жун Сынянь посмотрел на него. Этот ребёнок совершенно перестал его бояться, в то время как хозяин дома сбежал, сверкая пятками.

— Какой ещё птенец? — спросил он.

— Ну тот... — Линь И тогда не всё понял из разговора старейшин. — Тот, которого ты выручил?

Глядя на его растерянное лицо, Жун Сынянь понял, что Линь И снова включил режим «маленького дурачка».

— Никого я не спасал, — отрезал он. — Это просто слухи.

— Как это? — Линь И упрямо нахмурился. — Старейшины сами сказали, что это твоих рук дело.

— Старейшины?

Мысли Принца закрутились с невероятной быстротой, и он мгновенно восстановил картину событий. Он взглянул на своего беглеца:

— Я никого не спасал, бестолочь ты этакая.

Линь И обиженно замолчал. Не спасал так не спасал, зачем обзывать-то?

Жун Сынянь смотрел на этого легкомысленного вампирчика. Подросток явно пребывал в

мятежном настроении — не пойдя Принц ему навстречу, кто знает, куда бы он сбежал в следующий раз. Он склонился и взял Линь И за руку, убедившись, что раны на коже почти затянулись, оставив лишь бледные следы, которые исчезнут через пару дней.

«Вечно заставляет сердце болеть».

Он не знал, откуда Линь И взял, что раз он полукровка, то путь домой ему заказан. Жун Сынянь вздохнул и спросил:

— Клыки так и не убираются?

Линь И, привыкший в последние дни прятаться в темноте, при упоминании об этом снова попытался скрыться в капюшоне.

— Угу... — глухо донеслось из недр толстовки.

Когда Принц попытался стянуть с него капюшон, юноша вцепился в ткань руками, забившись в одежду, словно нахохлившийся кот.

— Я всех распугал...

Жун Сынянь всё-таки «выкопал» его из укрытия. Он негромко рассмеялся:

— Ну, я-то всё равно не человек.

Вызволненный из капюшона вампирчик был всё так же очарователен, хоть и строптив. Жун Сынянь не понимал истинной причины его нежелания возвращаться на виллу. Он принялся разглядывать острые клыки и алые глаза Линь И — даже в уголках век проступила нежная краснота. Вид у юноши был до того жалкий, что сердце невольно сжималось.

Тот преданно смотрел на него снизу вверх.

— И что же нам делать? — вкрадчиво спросил Жун Сынянь.

Линь И, как китайский болванчик, повторил за ним:

— Да, что же нам делать?

Принц слегка ущипнул его за щеку:

— А ничего не поделаешь.

Линь И потрясённо уставился на него. Он потрогал кончики своих клыков:

— Неужели совсем ничего?

— Повторяешь за мной? — усмехнулся Жун Сынянь. — Настоящий пересмешник.

Линь И тут же плотно сжал губы. Вовсе он не пересмешник! Он снова коснулся зубов: хоть это и неудобно, зато красиво! Несмотря на то, что проблема так и не решилась, его настроение, подавленное после побега, внезапно поползло вверх.

Он проскользнул в комнату и распахнул шторы. В помещение хлынул тёплый солнечный свет. Вампиры обычно не жалуют столь яркие лучи, поэтому Линь И проявил деликатность и остановился ровно в тот момент, когда свет коснулся носков туфель Жун Сыняня.

Вампир некоторое время смотрел на чёткую границу света и тени, затем с полуулыбкой взглянул на Линь И и уверенно шагнул в залитую солнцем зону.

— Сколько раз ты открывал шторы у меня дома? Разве я хоть раз запретил тебе? — мягко спросил он.

Линь И лишь моргнул. Его алые глаза в солнечных лучах сияли, словно драгоценные камни, затмевая сам свет.

Жун Сынянь некоторое время любовался им. Вампиры, отведавшие его крови, обычно проходят стадию пробуждения стремительно. В случае с Линь И он максимально снизил концентрацию, но, видимо, этого оказалось недостаточно. Проведя пальцем по нежному веку юноши, Принц принялся терпеливо объяснять:

— Чистокровные вампиры после первого «крещения» вступают в фазу полного пробуждения. Но полукровки...

Случаи рождения полукровок крайне редки, и Жун Сынянь никогда не видел процесса их пробуждения. Он внимательно смотрел на Линь И:

— Полукровки не способны самостоятельно контролировать свою вампирскую форму. После принудительной активации, если процесс не будет завершён, ты можешь навсегда остаться в таком виде.

«Кажется, я понял».

— Значит, тогда в караване у меня произошла... принудительная активация? — задумчиво спросил он.

Жун Сынянь невольно улыбнулся такому странному термину.

— Можно и так сказать.

Значит, если он не пробудится окончательно, то так и застрянет в промежуточном состоянии. Линь И принялся к манящему аромату, витавшему в воздухе, и стал бросать на покровителя один многозначительный взгляд за другим.

Жун Сынянь прекрасно понял, о чём тот думает. Он неспешно закатал рукав рубашки.

— Хочешь крови? — в его голосе прозвучали вкрадчивые, почти соблазняющие нотки. — Можешь пить.

Линь И покачал головой:

— Разве она не слишком... сильная?

— Это другая кровь, — ответил Жун Сынянь.

Он лишь слегка коснулся запястья, и на коже проступили сладкие капли — густые и тёмные, словно сок спелых лесных ягод.

— Выпей её, — ласково проговорил он. — А потом расскажешь мне, почему ты не хотел возвращаться домой, идёт?

К удивлению Принца, Линь И посмотрел на его запястье, а затем снова поднял взгляд на покровителя.

— Я не собирался уходить навсегда, — негромко произнёс он. — Просто хотел подождать, пока ты перестанешь сердиться. Я могу рассказать тебе это и без крови.

<http://bllate.org/book/15362/1428776>